

Особенности поэтики абсурда в «Случаях» Д. Хармса

А. А. Отинова

Новосибирский государственный педагогический университет

В словаре Н. Д. Тамарченко термин поэтика абсурда (лат. *absurdus* нескладный, негармоничный) трактуется как разрушение в художественном тексте логических и ассоциативных связей, ведущее, с обыденной точки зрения, к бессмыслице и вместе с тем стимулирующее столкновение смыслов и порождение новых.

Применительно к творчеству Д. Хармса категория абсурда используется очень часто. Ольга Буренина говорит о том, что в 20–30-е гг. в кружке «чинарей», куда входил Д. Хармс, была разработана теория речевой бессмыслицы. В этом, первом понимании абсурд включает в себя такие семантически близкие слова, как *абракадабра*, *бред*, *бессмыслица*, *вздор*, *заумь*, *нонсенс*, *чепуха*, *чушь*, которые обозначают не то, что лишено смысла, а то, в чем смысл уловить трудно или почти невозможно.

По мысли М. Ямпольского, творчество Хармса можно описать через категорию абсурда: «Система «переворачивания», обращения, превращения верха в низ, а низа в верх, вся система нарушения ассоциативных цепочек, столь важная для хармсовской поэтики, исходит из фундаментальной упорядоченности мира».

Проанализировав «Случаи», мы выявили, что для поэтики абсурда в данном сборнике характерны особая телесность, мотив исчезновения тела и мотив театральности.

В «Случаях» происходит деформация телесного образа человека, а именно органов зрения, лица и головы. Более того, тело персонажа в данных произведениях «стремится к исчезновению» при помощи различных средств. Так, в рассказе «Математик и Андрей Семенович» текст композиционно построен в виде пьесы и имя в первой реплике выглядит так: «Андрей Семенович», во второй — «Андрей Семен.» и далее — «Андр. Семен», т. е. герой исчезает на «графическом» уровне. Также в текстах телесный образ представлен неполно, разрозненно — через рассечение тела происходит смерть героев.

Телесность у Хармса имеет прямую связь с философией абсурда. Тема деформированного зрения связана с философским представлением о мире, о котором пишет Жаккар: мир недоступен во всей его целостности, человек может видеть лишь отдельные его части. Герои в рассказах видят мир деформировано, по частям.

Событие смерти в литературе абсурда воспринимается как норма данного мира, тогда как жизнь является антинормой. Смерть тела приводит к приравнению человека к материальному началу, ее можно трактовать как стремление к нулю, что порождает «череватую бесконечность» возможностей.

Событие сценического исчезновения можно трактовать как смерть героя. Об этом пишет О. М. Фрейндерберг, интерпретируя «вход, приход как идею бога, а уход — как идею гибели». Несмотря на то, что ОБЭРИУты декларировали отказ от традиционных форм искусства, принцип построения текстов Хармса в этом отношении повторяет принцип построения античных трагедий. Но этот принцип дан в комическом ключе и подчеркивает идею абсурда: действие не может иметь результата, т.к. далее неизбежно следует его повторение. Прием нарушения причинно-следственных связей делает каждое событие равновозможным, т. е. абсолютно любое событие может как случиться, так и не случиться.

Таким образом, было выявлено, что главными художественными приемами «Случаев» являются особая деформированная телесность персонажа, мотив исчезновения субъекта и мира, понимание смерти как обыденного события, повторы действий персонажей и нарушение причинно-следственных связей.

Научный руководитель — д-р филол. наук, проф. Г. А. Жиличева